

УДК 94(47)“1917”
ББК 63.3(2)524
Г95

Гурджиев, Лаврентий Константинович.

Г95 Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. Почти детективная история / Лаврентий Гурджиев. — Москва : Родина, 2020. — 256 с.

ISBN 978-5-907255-61-6

В своей новой книге историк и публицист Лаврентий Гурджиев рассказывает о возвращении В.И. Ленина в Россию в 1917 году. Это событие было похоже на детектив и обросло множеством самых невероятных рассказов. Автор показывает, основываясь на документальных материалах и свидетельствах очевидцев, как все происходило в действительности, которая оказывается интереснее и драматичнее любых вымыслов.

Несмотря на обилие фактического материала, книга читается очень легко и может быть интересна как специалистам, так и широкому кругу читателей.

УДК 94(47)“1917”
ББК 63.3(2)524

ISBN 978-5-907255-61-6

© Гурджиев Л.К., 2020
© ООО «Издательство Родина», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Немного о смешном, хотя и грустном	6
Немного о предыстории	44
Немного о партийных тайнах	74
Немного о шпиономании	104
Немного о буржуазной болтологии	131
Немного о сверхзадаче, но не только	187
Краткий список использованной литературы	251

НЕМНОГО О СМЕШНОМ, ХОТЯ И ГРУСТНОМ

Продали Расею большевички, а ихний
Ленин — шпиён ерманьский.

*Из зафиксированного
современниками разговора баб
на базаре времён гражданской войны*

Во времена, которые классиками отечественной сатиры и юмора были определены как «весёленький промежуток между Махно и Тютюником», на барахолках и толкучках можно было услышать сплетни похлеще той, что вынесена в эпитаф. Да что там какие-то базарные спекулянты! Достаточно полистать страницы белогвардейских газет той поры, чтобы найти леденящие и наводящие ужас истории о коммунистах, поедавших младенцев.

К сведению попавшихся на эту и другие буржуазные агитационные удочки. На Октябрьскую революцию и большевиков взваливают вину за гибель в гражданской войне десятков миллионов человек. У антикоммунистов вечные нелады с арифметикой. В действительности наша революция была одной из самых бескровных. При взятии резиденции Временного правительства — Зимнего дворца погибло по одним данным 6 человек, по другим 2, по третьим вообще никто не погиб. Во всей необъятной державе советская власть установилась в течение примерно трёх месяцев, что было признано в мире как её триумфальное шествие. По оценкам историков — наших и не наших — жертв за это время, несмотря на то, что социальное противостояние в России достигло наивысшего

накала, было не более 200 человек, убитых с обеих сторон. Правда, очень скоро грянула гражданская война...

Вот небольшой и наглядный срез её итогов. Красными в 1918-1921 гг. было приговорено к расстрелу шесть с половиной тысяч гражданских лиц. Белые тоже прибегали к судебным процедурам, но число приговорённых ими к смертной казни гражданских лиц составило за тот же период 112 000.

Каковы были пристрастия наших врагов — отражено в кипах приказов и донесений, протоколов и писем, фотографий и даже киноплёнок, которые суть зафиксированная, но малая толика белогвардейского вандализма. На той войне нам было не до заботы о будущих архивах. Надо было спасти страну, которую мировая закулиса, обретавшаяся на Западе, сделала поставщиком пушечного мяса для развязанного ею в 1914 году всемирного кровопролития.

Закулиса возмутилась «самоуправством» большевиков, помешавших этому глобальному злодеянию, заклеивших империалистическую войну, покончивших с участием в ней России. Разгневало то, что большевики национализировали её собственность. А тут ещё отказ какого-то Ленина признать и вернуть иностранные займы, полученные царским правительством, их же и растранижившим.

Запад боялся, что солдаты европейских армий по примеру русских тоже воткнут штык в землю, откажутся воевать за господские интересы. Он выпустил на сцену самых реакционных русских и нерусских политиков и через них вмешался в наши внутренние дела — провоцированием междоусобицы, организацией политических интриг, экономической разрухи, голода, интервенций.

Страна в ту лихую годину потеряла 3-4 миллиона человек только мирного населения. Специалистам при-

шлось прибегнуть к очень сложным расчётам, чтобы вывести эту цифру: отсутствует не просто достоверная демографическая статистика, а вообще подобие статистики. Данные о прямых военных потерях обоснованы ненамного точнее: красные — 650 (870) тысяч человек, белые — 230 (400) тысяч. В скобках указаны варианты подсчётов; они колеблются ещё и потому, что некоторые специалисты учитывают потери с 1918 по 1921 год, другие — по 1922-й.

Это данные по регулярным войскам. Но ещё были погибшие красные партизаны. Понесли утраты махновцы, отряды «зелёных», множество иных «атаманских» формирований. К подсчётам этих жертв даже слово «приблизительно» неприменимо.

Серьёзная историография полагает, что в общей сложности гражданская война отняла жизнь у 5-7 миллионов наших соотечественников, хотя иногда склоняется к 10-миллионной отметке. В последнее число включаются людские потери и в виде эмиграции. Сущий пустяк в глазах капиталистической системы, для которой не было и нет ничего дешевле неизбранной, чужерасовой, чужеклассовой жизни.

Но фальшивые радетели гуманизма тоже вызывают у нас не лучшее к себе отношение. Стеная о 20-30-40 миллионах жертв гражданской войны (есть даже большие цифры, т.е. большее упоминание), они хотя бы исторического приличия ради не винят в этом равно революционеров и контрреволюционеров. Проклятья изрыгаются лишь в адрес большевиков.

Те события, тот гигантский общественный разлом не располагали к сантиментам и проходили не только и не столько через суды и трибуналы. И белые, и красные, как на фронте, так и в тылу бились насмерть. И белые, и крас-

ные без всякого суда арестовывали, расстреливали, брали заложников. Официально провозглашались и белый террор, и красный террор. Однако мы никогда не унижались до того, чтобы приписывать противнику то, чего не было, изгаляться и пакостить на бумаге.

Да, белые не церемонились ни с военнопленными, ни с мирными жителями. Вешали, рубили «в капусту», к стенке ставили, живьём сжигали, пилами распиливали, на груди и на спине вырезали пятиконечные звёзды, пороли, морили голодом, по-другому мучили. Но не лакомились их кровью.

А вот большевики, оказывается, «жадно лизали и пили кровь пытаемых жертв» (цитата). Сочинители запугивали россиян, европейцев, американцев, читателей и слушателей на всех континентах историями о поголовных расстрелах эмигрантов на границе, национализированных и сведённых в коммуны жёнах, обобществлённых зубных щётках, вампирах из ЧК. Правдоподобия ради даже назывались фамилии этих исчадий ада в кожаных куртках, с маузерами на боку, с рогами под фуражками, хвостами под галифе и копытами, запрятанными в сапоги.

Католические и протестантские попы уверяли охающих и ахающих прихожан, что большевики ненавидят стариков и обрекают их на мучительную голодную смерть. Дескать, провозгласили же ленинские бандиты, что, кто не работает, тот не ест, вот и отнимают еду у немощных и престарелых. Многие православные попы от этих бредней не отставали — страшилками об антихристе с пятиконечной звездой во лбу, с серпом в левой руке и с молотом в правой нагоняли на доверчивую паству не меньший ужас.

Факты свидетельствуют: когда в разгар гражданской войны красноармейцы оказывались в какой-нибудь мало-российской или сибирской глухомани, кто-то из местных

посмелее, бывало, просил их показать рога или копыта. Более того. Два десятилетия спустя, в 1939 году советские войска освобождали от польских панов западные области Украины и Белоруссии. Ветераны того похода мне лично рассказывали, что там ещё встречались крестьяне, которые с дозволения от души хохотавших парней в форме РККА недоверчиво ощупывали их стриженные головы, где не оказывалось даже маленьких рожков.

...Сваливать всё зло на белых не будем. Их иностранные покровители, наводнившие нашу страну оккупационными войсками общей численностью до 350 000, расстарались не хуже.

В советское время со школьной скамьи мы знали, что Антанта двинула на нас вооружённые силы 14 государств. Цифра обрела каноническое звучание, но она не совсем точна. На территорию России были введены контингенты не только Антанты, но и её союзников, включая скороспелых лимитрофов.* Получается, что это были солдаты и офицеры Англии (сюда входят также воинские формирования колоний и доминионов: индийские, канадские, австралийские), Франции, США, Италии, Греции, Румынии, Польши, Чехословакии, Сербии, Дании, Швеции, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Японии, Китая. Не остались в стороне страны, воевавшие против Антанты. Нашу землю тогда же потоптал германский, австрийский и турецкий сапог.

Наименее активной и заметной была роль немногочисленных белокитайцев и датчан. Зато особой жестоко-

* Лимитроф — термин в политологии, порождённый итогами Первой мировой войны и обозначавший территории, отпавшие от окраин Российской империи, на которых образовались новые государства. После Второй мировой войны он потерял актуальность. Однако ныне применим к странам, окружающим Российскую Федерацию и входившим ранее в состав СССР.

стью отличались японские, турецкие, финские, польские, американские военные. Принимая во внимание сегодняшних правофланговых в строю империалистических государств, на интервенции Штатов и остановимся.

Начнём с того, что обоснование немедленной посылки войск в Россию было сделано на уровне высших чиновников вашингтонской администрации. Они опирались на тезис, обозначенный 9 июня 1918 года ведущим органом деловых и политических кругов — газетой «Нью-Йорк таймс»: «Россия является просто географическим понятием, и ничем больше она никогда не будет. Её силы сплочения, организации и восстановления ушли навсегда. Нации не существует...». (Эта газета с 1918-го по 1920-й ухитрилась поместить 91 сообщение о том, что советская власть пала. Она 6 раз сдавала белогвардейцам Петроград, 3 раза Москву и дважды объявляла о сожжении столицы отступавшими большевиками. Вот ведь, с какого времени заносчивые янки хоронят нашу страну!)

Репрессиями сопровождалось действия всех закордонных «спасителей» России. Но у американских они носили неповторимый «колорит». Вопреки горластой саморекламе этих «джентльменов», они даже приблизительно не смахивают на носителей демократических ценностей. Скорее — на разносчиков псевдодемократических бацилл. Вырожденцы, мнящие себя свободными пионерами, они были и остались рабами капитализма, его самых низменных страстей. С апломбом поучающие весь мир, считающие, что несут повсюду свет цивилизации, они и на нашу землю доставили символ своего технократического варварства и циничного бескультурья. Я имею в виду передвижной электрический стул. Америкаеры применяли его для пыток и казней русских патриотов, не пожелавших

встать на колени, не испугавшихся ни белогвардейцев, ни интервентов.

Янки совместно с британцами создали концлагеря на нашем Севере, через которые прошло более 50 тысяч узников. В лагере смерти на острове Мудьюг в Белом море заключённых замораживали, обливая водой на морозе. Этот изуверский способ впоследствии понравился способным ученикам янки — гитлеровцам, и тоже применялся ими. Военно-полевыми судами англосаксонских «цивилизаторов» только за один год было приговорено к расстрелу более 4 000 советских граждан. Ещё тысячи были казнены бессудно.

Что ещё они учиняли, видно из воспоминаний мистера Альбертсона, служившего в американской разведке на Севере:

«Мы применяли против большевиков химические снаряды. Уходя из деревень, мы устанавливали там все подрывные ловушки, какие только могли придумать... Я слышал, как один офицер приказывал солдатам не брать пленных, убивать их даже безоружных». (Сто лет минуло, а как старательно исполняют эти наставления и сами янки, и возвращённые ими террористы и боевики под малосимпатичными флагами.)

В Приморье непрошенные заокеанские «гости» сожгли дотла двадцать пять сёл. Экспедиционным корпусом янки, высадившимся на нашем Дальнем Востоке, командовал генерал У.Грэвс. По возвращении в Штаты, он написал мемуары, где признал, что его подчинённые «рыскали как звери, грабя и убивая мирных жителей». В деревне Казанка эта пьяная солдатня развлекалась тем, что устроила пальбу по окнам домов, убив и ранив невиновных сельчан. Это было богатое село, где проживало немало кулаков, недружелюбно настроенных по отношению к советской вла-

сти. Но после того случая почти все мужики ушли в тайгу к красным партизанам, чтобы вместе с ними бить интервентов и колчаковцев.

Ещё один мемуарист — полковник Морроу, командовавший североамериканскими подразделениями в Забайкалье — сообщил, что его солдаты «не могли уснуть, не убив кого-нибудь в этот день». На станции Андрияновка они за один день расстреляли из пулемётов 1.600 пленных красноармейцев.

Позорнейшим образом вели себя сотрудники американского Красного Креста, хладнокровно наблюдавшие истязания и казни и даже не подумавшие протестовать. Криводушных «филантропов» возненавидели и надолго запомнили жители русского Дальнего Востока. Даже дети отказывались принимать сахар и шоколад, раздававшиеся после экзекуций этими лицемерами.

Помимо оказания военной помощи белым (до 600 тысяч винтовок, 250 аэропланов, 100 танков и пр.) Соединённые Штаты занимались выкачиванием сокровищ российской земли: золота, угля, хлеба, леса, различных руд. На заводах Урала и Сибири янки демонтировали ценное оборудование, которое вывозили эшелонами. Ватаги проходимцев и авантюристов, шедшие в обозах американских войск, славно погрели руки на муках, которые народ претерпевал на территории, занимаемой белыми и их соучастниками по разбою.

Но Красная Армия наступала, и запахло жареным. В первых же боевых столкновениях янки, прекрасно оснащённые технически, пали духом и потерпели поражение. Никогда не любившие рисковать своими жизнями, они в 1919-м быстренько ретировались из России. По словам очевидцев, солдаты и офицеры экспедиционного корпу-

са США, возвращаясь домой, мешками тащили ворованное добро.

Остальная интервенционистская свора тоже изощрялась по-своему. Но об их зверствах рупоры буржуазной пропаганды молчали. Они упивались другой информацией — о «хамском большевистском отродье». Большую часть такой информации репортёры и хроникёры, раскумекав что почём на рынке последних известий, извлекали из своей соображалки и из ручки, которую торопливо и лихорадочно макали в чернильницу, куда не успевали подливать чернил. Задыхаясь от пароксизмов хорошо заплаченной собачьей страсти, они насиловали бумагу, поставив сочинение антикоммунистических страшилок на конвейер.

Росказнями о «злобных красных убийцах» пестрели европейские и североамериканские газеты — кичливая пресса столь же спесивого мира. Уточним: ТА прессы и ТОГО мира, чьи самопровозглашённые определения «свободная» и «цивилизованный» обязаны дополняться выражением «так называемые». Измышлениями полны и мемуары бежавших белогвардейцев, мстивших нам уже не пулями, а перьями. Не гнушаются перепевать эту ложь, оскорбительную для по-настоящему цивилизованного мира, некоторые современные авторы.

Но есть у них одна особая обвинительная тема, излюбленная и, как они считают, беспроегрешная. Этакая клубничка, только не в сексуальном, а в политическом смысле. Можно назвать её изюминкой в невкусной булке антисоветизма. Или менее вежливо — кучей пропагандистского дерьма, которая призвана окончательно похоронить под собой коммунизм. Глупые производители сего дерьма вряд ли поймут, почему при его виде так и тянет жалобно пропеть: «О бедном шпione замолвите слово». Те, что по-

умнее, сообразят, что переделанная крылатая фраза пародирует, дразнит, выставяет их на потеху. И озлятся. Потеряв же покой, они начинают городить ерунду одну нелепее другой или, выражаясь языком народной психиатрии, гнать пургу. После чего плавно перетекают в ряды глупцов, которых прежде сторонились. Что и требуется показать при высмеивании произведённого ими клубнично-, изюмо-, дерьмосодержащего эрзаца.

Содержание данной темы озвучивалось сто лет назад, как малограмотным бабьём, так и очень даже образованным офицерьём. По длинной цепочке, бравшей начало во внешне респектабельных российских и европейских кабинетах, сведения о главном «большевицком шпиёне» подобно тифозным вшам расплзались по штабам, газетам, окопам, добираясь до базаров, притонов и других гадюшников. Большевики и их сторонники, слыша это, не столько обижались, сколько крутили пальцем у виска: «Лясы точат, да людей морочат». Тем не менее, злополучные лясы сегодня точат маститые дяди, среди которых профессоров с академиками и сенаторов с депутатами не меньше, чем мух, на натуральное дерьмо летающих. Посредством телевидения и интернета они могут морочить людей уже с детства, атомизируя их сознание — разбивая его на мелкие осколки и делая неспособным к интегралскому восприятию жизни.

Правда, формулируют они обвинение более интеллигентно: приезд Ленина в Россию устроила и субсидировала Германия. Но тут же сбиваются на просторечный жаргон: октябрьскую катавасию 1917 года замутили «из-за бугра», откуда, не скупясь, на неё отстёгивали «лаве».

...Накануне крейсер «Аврора», экипаж которого перешёл на сторону большевиков, занял позицию на реке Нева, чтобы огнём бортовых орудий поддержать захват Зимне-

го дворца, если возникнет заминка со штурмом. Вечером 25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 года революционные отряды начали выдвигаться к Дворцовой площади. В 21.40 из баковой пушки крейсера был произведён холостой выстрел, давший сигнал к атаке. Через пару часов всё было закончено: дворец взят, Временное правительство арестовано. В ту же ночь на проходившем в Петрограде Втором Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов В.И. Ленин объявил о свершившейся социалистической революции и о переходе государственной власти к Советам.

И это вся правда о «кровавом большевистском перевороте»? — разочарованно спросит читатель, воспитанный на публицистике 1990-х годов с её «сенсациями» и «разоблачениями». Почему не говорится ничего о тех дополнительных миллионах, которые были получены большевиками из Германии в преддверии восстания? Отчего не указано на руководство восстанием высококвалифицированными немецкими офицерами-штабистами? Куда исчезли сведения о «Разведочном отделении Генерального штаба Германии», организованном прямо в центральном логове большевиков — Смольном? Где упоминание о прибытии в Петроград транспорта с немецкими пушками и винтовками для матросов Балтийского флота, чтобы им было, чем стрелять по беззащитному женскому батальону, охранявшему Зимний?*

* Вооружённые формирования (общей численностью около 1 000 чел.), состоявшие исключительно из женщин, были созданы Временным правительством с пропагандистской целью — поднять патриотический настрой в армии и устыдить мужчин, отказывавшихся воевать. Подразделение, оборонявшее Зимний дворец, именовалось. «Военной командой смерти». В народе этих «смертниц» называли менее возвышенно — «бочкарёвскими дурами», т.к. ими командовала старший унтер-офицер М.А. Бочкарёва. Растерянные и плачущие, они, не сделав ни единого выстрела, сдались, как только солдаты, матросы и красновардейцы пошли на приступ. Горе-вояк в юбках отправили утирать слёзы

Все эти вопросы восходят к исторической мифологии, основанной на безудержном и неуклюжем ВРАНЬЕ, заставляющем людей в здравом рассудке сначала возмущаться, а потом потешаться над ним. Ибо от описания косматых, когтистых, звероподобных большевиков вышеуказанное пустозвонство ничем не отличается.

Контрреволюционеры чёрт-те знает в каком уже поколении ничему не научились, ничего не соображают. Они больше не пририсовывают красным рога, копыта и хвосты. Зато с прежним нездоровым завыванием несут чушь о том, что большевики сделали революцию на германские деньги. Иногда к ним пристёгивают и деньги японские. А уж еврейские деньги так те просто рекой текли в карман русского Владимира Ульянова, грузина Иосифа Джугашвили, армянина Симона Тер-Петросяна (Камо), поляка Феликса Дзержинского, молдаванина Михаила Фрунзе, украинца Александра Цюрупы, азербайджанца Наримана Нариманова, латыша Петериса Стучки...

Курам на смех!

То, что контрреволюция делалась в основном на иностранные средства — это подтверждено ОФИЦИАЛЬНО правительствами иностранных держав. Они давно предали огласке суммы, потраченные ими на содержание Деникина, Колчака, Врангеля и прочего охвостья, не оправдавшего «высокое доверие» Запада. А вот то, что кайзер Вильгельм II якобы дал деньги Ленину, и тот на эти деньги сверг сначала царя, потом Временное правительство, а вслед за этим самого кайзера — такая ложь возмущала даже гитлеровцев. Ибо выставяла вовсе неглупого Виль-

и расходиться по домам. «Штурмующие избивали патриотов, надругались над ними», — бесновалась долго вражья пресса. По сию пору беснуется. Эти вымыслы относятся к разряду историй о том, что большевики питались человечиною, зажаривая её на винтовочных шомполах.

гельма, других представителей арийской расы такой же бестолочью, какой выставляют себя распространители и потребители сей лжи.

В то же время она придавала Ленину, этому, по убеждению нацистов, представителю примитивных недочеловеков, ореол гения политических комбинаций, ясновидца и прорицателя будущего. Ярость фюрера и остальной нацистской своры понятна, ибо подвиги несомненного, как они считали, арийца Геракла меркли при сопоставлении с ленинскими. Убрав «недочеловека», с остальными вражьиими характеристиками можно согласиться. Правда, внеся одну, но существенную поправку в список подвигов: русского монарха свергли всё-таки не большевики, а самые что ни на есть одноклассовые, элитно-породистые его соотечественники.

Германская монархия ненавидела революционеров не меньше, чем российская. Пломбированный вагон, в котором Ленину и группе социал-демократов позволено было пересечь территорию Германии по пути из Швейцарии в Россию, ясное тому подтверждение. Антিলенинизм отшибает способность думать не хуже антисталинизма. Даже школьнику понятно, что будь ленинцы пособниками кайзера, никто бы не опломбировал их вагон, словно холерный барак.

Вполне естественно, что немцы хотели бы избавиться от войны на два фронта, для чего требовалось подорвать царский режим, склонить его к замирению с кайзеровским. Они жаждали насолить России и остальной Антанте, пропуская через свою территорию «большевицкую заразу». Но та страшила их не меньше, чем правителей с другой стороны. К тому же германофилами была полна не партия большевиков — ими кишели придворные и чиновничьи круги Петрограда и Москвы. От них-то и отво-